АЛЕКСАНДР ИПСИЛАНТИ И АЛЕКСАНДР I. ГРЕЧЕСКИЙ ВОПРОС И ПОЗИЦИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ 1820-Х ГОДОВ

Клеархос Папагеоргиу

магистрант, Курский государственный университет, РФ, г. Курск

Князь Александр Константинович Ипсиланти (1792–1829) был сыном господаря Молдавии и Валахии, Константина Ипсиланти. Однако его отец в связи с участием в антитурецком заговоре вынужден был в 1806 г. бежать в Россию, а его владения были конфискованы. В 15 лет его старший сын Александр был представлен вдовствующей императрице Марии Федоровне, которая приняла участие в его судьбе. Образование, по свидетельству современников, он имел домашнее, весьма поверхностное, хотя в совершенстве владел несколькими иностранными языками [3]. Однако продвижение по службе шло довольно быстро, и войну 1812 г. 20-летний Александр встретил уже в чине штабс-ротмистра. Несчастья своей второй родины он переживал как свои личные, его участие в военных действиях с войсками Наполеона отмечены доблестью и отвагой. Причем, как свидетельствуют современники, храбрость его порой доходила до безрассудства, за свои подвиги он был награжден орденом Владимира 4-й степени, Анны 2-й степени, золотым оружием и произведен в полковники [4].

Во время зарубежных походов русских войск, в знаменитом Дрезеднском сражении в октябре 1813 г. Ипсиланти был очень серьезно ранен, ядром ему оторвало правую руку. Он был произведен в полковники, хотя ему пришлось выйти в отставку и несколько лет лечиться за границей. Александр I был очень расположен к молодому инвалиду и 1 января 1816 г. Ипсиланти был пожалован во флигель-адъютанты царя. В конце 1817 г. он был произведен в генерал-майоры с назначением командиром 1-й бригады 1-й гусарской дивизии.

Верно служа своему второму отечеству, Александр Ипсиланти всегда помнил о страданиях своего народа, в течение веков находящегося под турецким игом. Он был уверен, что Россия поможет грекам в их справедливой борьбе. Эту уверенность подкрепляло то обстоятельство, что в самой России существовало тайное греческое общество «Филики Этерия» (Дружеское общество), основанное в 1814 г. в Одессе и ставившее своей целью освобождение Греции. Еще ранее, в 1810 г. Александр вступил в масонскую ложу «Палестины» и позже стал членом ложи «Трех добродетелей», где мог познакомиться с многими видными будущими декабристами.

По совету своего друга, грека с острова Корфу, Иоанна Каподистрии (в то время министра иностранных дел в России) Ипсиланти принял предложение руководства «Филики Этерия» вступить в члены и возглавить его. Помимо сбора средств общество занималось вербовкой и созданием добровольческих военных отрядов, среди которых был сформированный из греческих студентов России «Священный корпус». Как полагал Ипсиланти международная обстановка благоприятствовала планам греческого освобождения. После Венского конгресса был создан Священный союз, в который не была включена Османская империя. Граф Каподистрия, доверенное лицо и ближайший сотрудник Александра I по иностранным делам; был среди составителей венского трактата и добился, что в него не была внесена статья, гарантирующая целостность Порты [5, с. 140]. Название Священного Союза внушала христианским подданным Османской империи надежду, что его силы будут направлены на помощь единоверцам.

Не согласовав свои планы с российским руководством, на свой страх и риск Александр Ипсиланти решил начать восстание против турецкого господства. Ипсиланти попросил

заграничный отпуск для лечения своей раны и в июле 1820 г. выехал из Петербурга через Москву на юг России. При этом, получив заграничный паспорт за подписью К.В. Нессельроде, он не скрывал своего намерения посетить Дунайские княжества. Очевидно, что руководство Российской империи могло подозревать о намерениях князя и не препятствовало им. Оно в принципе было заинтересовано в решении греческого вопроса, в освобождении христианских народов Оманской империи.

Обстановка в дунайских княжествах, казалось, благоприятствовала планам этеристов. 13 января 1821 г. умер господарь Валахии А. Сутцо. В стране началось восстание, которое возглавил, в прошлом поручик российской армии, Тудор Владимиреску. За проявленную доблесть во время русско-турецкой войны 1806–1812 годов он был награжден русским орденом св. Владимира третьей степени с мечами. Собрав войско в 4 тысячи человек, он сумел даже захватить Бухарест и стать на время правителем Валахии. Этеристы рассчитывали на его поддержку. Но прежде всего они надеялись на помощь России, рассчитывая, что начавшееся восстание против турецкого гнета вынудит русского царя начать войну с Турцией.

В феврале 1821 г. Александр Ипсиланти вместе с двумя братьями Николаем и Георгием и несколькими этеристами переправился через реку Прут. В Молдавии, в городе Яссы, 24 февраля 1821 г. он издал знаменитую прокламацию, обращенную к грекам, «В бой за веру и родину». В воззвании говорилось о том, что настало время сбросить невыносимое иго чужеземных завоевателей и освободить Грецию. Руководитель «Филики Этерия» призывал всех греков внести свой вклад в освобождение родины, в прокламации содержались намеки на поддержку некоей «державной силы». Многие сторонники Ипсиланти восприняли этот намек за готовность России выступить в защиту угнетенных христиан. 26 февраля в храме св. Троицы в Яссах было освящено знамя восстания. Оно было трехцветным: красный цвет символизировал патриотизм, белый – братство и черный – жертвенность. На одной стороне знамени была надпись: «Сим победиши!» с изображением св. Константина и Елены. На другой – Феникс, возрождающийся из пламени, с надписью: «Из пепла своего возрождаюсь». Это знамя благословил 25 марта 1821 г. на Пелопоннессе митрополит Патрский Герман. Выступление Ипсиланти, подготовленное «Филики Этерия», было смелой революционной акцией, призыв Ипсиланти нашел горячий отклик в сердцах греческих патриотов, уставших от турецкого господства. Сотни добровольцев со всех сторон собирались в его лагерь в Молдавии, и через месяц восстание распространилось и на самую Грецию. Национально-освободительная революция началась.

О том, что симпатии русского общества были на стороне восставших, свидетельствует позиция А.С. Пушкина, который писал: «Первый шаг Ипсиланти прекрасен и блистателен! Он счастливо начал! 28 лет, оторванная рука, цель великодушная. Отныне он принадлежит истории» [4].

Иной была позиция русского императора. Восстание для него было несвоевременным. На конгрессе Священного Союза в Лайбахе, несмотря на усилия Каподистрии, вопрос о помощи грекам со стороны России был решен отрицательно. Под влиянием австрийской дипломатии Александру I пришлось убеждать своих партнеров по Священному союзу в полной непричастности официальной России к восстанию, так как его возглавлял генерал царской армии, его флигель-адъютант. 19 марта в Лайбахе было получено письмо Ипсиланти Александру I, в котором он призывал его прогнать турок из Европы и тем самым приобрести титул «освободителя Греции» [5, с. 149]. Однако царь осудил восстание и отказал в помощи восставшим грекам. Александр Ипсиланти и его братья были уволены со службы, лишены воинских званий и боевых наград, им было запрещено возвращаться в Россию [2, с. 191]. Каподистрия, как российский министр иностранных дел, отправил Ипсиланти письмо от имени царя Александра I, в котором последний резко критиковал восстание в Придунайских княжествах.

Тем не менее Александр I не мог выказать полное равнодушие к положению угнетенных христианских народов Турции. Русскому посланнику в Константинополе Г.А. Строганову были направлены инструкции, чтобы попытаться убедить турецкие власти не допустить кровавой расправы над восставшими. Дипломатические попытки Строганова встретили одобрение царя, он писал ему из Лайбаха 31 марта: «Пусть Порта знает, что мои принципы никогда не позволят мне поощрять восстание, пусть, с другой стороны, жертвы происходящих событий

находят у Вас поддержку… когда такое бедствие обрушивается на народ, с которым нас связывают священные узы единой веры» [1, с. 94]. Русский царь занял сдержанную позицию, не желая конфликтовать с державами Священного Союза из-за восставших греков, он в это время выступал за сохранение статус-кво на Балканах.

Оставшееся без поддержки России восстание было обречено на неудачу. Кроме того, этеристы допустили немало ошибок стратегического и тактического характера. Восстание Ипсиланти было подавлено, сам он попал в плен к австрийцам и провел в австрийских крепостях в ужасных условиях шесть лет, что окончательно подорвало его здоровье. Он умер сразу после освобождения в Вене 19 января 1828 г., но его смелое выступление имело огромное историческое значение.

Восстание, поднятое Ипсиланти в феврале 1821 г. в Молдове, послужило сигналом к национальному освобождению Греции, которое началось весной 1821 г. 25 марта (по григорианскому календарю) отмечается в современной Греции как День независимости. Для греческого народа Александр Ипсиланти остался героем и мучеником борьбы за независимость. Его останки были перевезены в Грецию и покоятся при церкви на Марсовом поле в Афинах.

Список литературы:

1. Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. – Серия 2. 1815–1830. – Т. XII. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

2. История внешней политики России. Первая половина XIX века. – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.

3. Кавалергарды в царствование Александра I – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://adjudant.ru/cavaler/24-4.htm (дата обращения: 10.03.2017).

4. Награды императорской России. 1702–1917 – [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://medalirus.ru/portret/ipsilanti-aleksandr-konstantinovich.php (дата обращения: 10.03.2017).

5. Российская дипломатия в портретах / под ред. А.В. Игнатьева и др. – М.: Международные отношения, 1992. – 384 с.